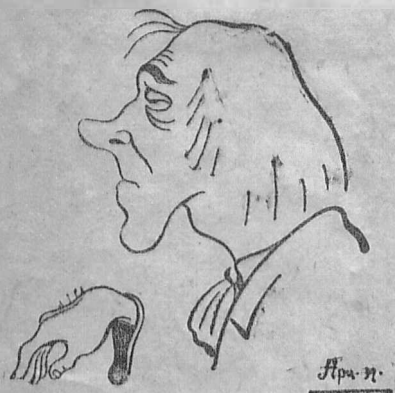

Идеиные позиции Студии ясны и определены. Ее творческое созревание идет под знаком лучших заветов, оставленных Вахтанговым, а под перекрестным плодотворным влиянием наиболее ярких завоеваний советского театра. Об оригинальном творческом лице Студии говорить, разумеется, рано—четыре года работы для этого срок явно маловат. Но и сейчас можно уже со всей определенностью говорить о памятном стиле театра и о талантливости его коллектива.

Здесь предпочитают разбивать любую пьесу на эпизоды. Здесь в большом почтении вахтанговская традиция, установившая во второй редакции «Чуда св. Антония»: остро-протестные, но не рвущие с реализмом, характеристики отрицательных персонажей (мещане в «Энтузиастах», феодалы в водевилях). Здесь культивируют подчеркнутую театральность представления. Но здесь же встает вопрос о «сущности», мысли, содержания, и их раньше всего раскрывают в более четко установленных отношениях.

Студия молода. Молодость—и молодцы оптимизм, и такие же недостатки. Ремизмент исполнителей порою перекрывает режиссерское задание («Таланты и поклонники»), а в другом слу-

Черноволенко—Нароков

час—нехватка этого темперамента тягостит спектакль («Водевиль»). Часто молодежь играет положенье, не умея дослести содержания (местами в «Талантах» и очень часто в «Кто идет»). Правильно построив образ, злые исполнители его как бы падают на себя, а не носят в себя. (Вакныш в «Талантах», профессор в «Кто идет», Глыбыш в «Энтузиастах»). Порою актеры еще переувешивают и нажимают «на медаль», пользуясь однообразными средствами выразительности—это относится даже к такой талантливой актрисе, как **Благовидова** (Домна Пантелеевна, тети Маня). Но эти проходящие недочеты не мешают на данном этапе развития Студии решающего значения—оно в руках той значительной группы молодых актеров, о которых уже сегодня можно говорить как о будущих мастерах.

Тарасова в ролях Негинной и Верты создает два глубоко-продуманных и возмущающих образа. Лиризм Негинной, ее беспомощность, и неустойчивость, ее бессильная преданность искусству наплыли в исполнении Тарасовой ошеломляющие и сложившиеся **социальные отношения**. Это помогло актрисе поднять образ выше драматизма его личной судьбы. То же делает исполнительница о Вертой Хейзе в «Энтузиастах». Верта—жесткая воспитанница, бюргерских традиций, но стоит ей ближе узнать советскую правду, как она находит в себе силу пойти за тем зовом, что впервые перед ней открылось. Негинной Тарасова сочувствует, над Вертой она люто иронизирует. В обоих случаях яркости, которыми пользуется актриса, определены социальной средой, в которой формулируется образ. Именно поэтому Тарасова успешно играет **социального человека**, в его отношениях с окружающим миром.

Мохов (Савушка), Иноземцев (Левин), Черноволенко (Нароков и Инколай), Мурзавец (Матрена, Клавдия, Брижитта), Тобиаш (Тырок, Фрогген), Пахитов (Князь, Дулебов)—это, вероятно, все имена, которые хотелось бы выделить из среды участников спектаклей. Эти актеры—в большинстве «характерные»—способны уже сейчас вести ответственную сценическую работу. У каждого из них свой манера построения образа: одни предпочитают острый лиризм (Мурзавец), другие—авангардное лиризм (Черноволенко), третий—четкий реализм (Тобиаш), но все они уже сейчас в своем творчестве, сопоставляя участия в спектаклях как единого художественного целого.

За короткие годы своего существования Студия таким образом успела не только завоевать признание и не только достигнуть значительных успехов, но и поднять ряд театральных проблем.

Студия правильно поставила и верно разрешила проблему театральных кадров. Ее опыт должен быть учтен всеми театрами и учебными учреждениями. Подлинный театр рождается только на основе творческого объединения единомыслящих людей, умеющих воедино слить теорию и практику, протекающую в тесной связи с советской действительностью.

Студия правильно поставила и для себя верно разрешила проблему **классики**. Спектакль водевиля к тому же напоминает о том, как мы пренебрежительно проходим мимо драматургии эпохи революции, драматургии, в прошлом перечеркнутой буржуазным театром и литературой, но живой для нас.

Спектакли Студии наконец потребовали большого внимания общественности к нашим молодым коллективам, которых мы совсем не знаем или мало знаем, как это было и с самой этой Студией до последних дней. Между тем, и сегодня Студия не может похвастаться достаточным вниманием. Ее положение передвигного коллектива УМЗП почетно, но недостаточно для серьезной творческой работы. Если мы заинтересованы—а мы кровно заинтересованы в росте нашей театральной сцены, в ее успехах и дальнейших достижениях,—то Студия УМЗП обязана, наконец, получить минимальные бытовые условия для нормальной работы. Без базы, без речитационных помещений молодому талантливому советскому театру угрожает буквально распад.

Мы присутствуем при рождении театра. Наша обязанность обеспечить ему нормальный рост и возможность плодотворной работы.

И. КРУТИ

★ ТЕАТР-СТУДИЯ под руководством Р. Н. Симонова в результате показа своих работ («Таланты и поклонники», «Энтузиасты» и «Водевиль из эпохи великой французской революции») обратил на себя внимание театральной общественности. 16 июля состоялась товарищеская встреча симоновцев с представителями московской печати, Комкакадемии, Всесоюзного драматического репертуара, УМЗП, комсомола и др. Собрание приняло обращение об оказании содействия этому театру в получении постоянного театрального помещения. *Работ. Москва, 20/V/32.*